

«Глава, вы понимаете, что делаете?» – Как только Мужун Цинсюэ ушла, Мужун Жуй больше не мог сдерживаться:

«Поступление в Академию Четырёх Элементов, можем ли мы этим распоряжаться?»

«Точно! И это дело с пилюлей омоложения!» – Цвет лица Мужуна Ли также стал темнее всякого дня: «Вы совсем не озаботились правдой!»

«Все, что у нас есть, – это слова Мужун Цинъянь», – спокойно объяснил Мужун Сюн: «Она уже перевернула нашу семью вверх дном, и вы всё ещё думаете, что её слова заслуживают доверия? Кроме того, среди молодого поколения талант Сюэ-эр является одним из лучших. Что касается будущего семьи Мужун, отправка её в Академию Четырёх Элементов – правильный выбор».

«Глава семьи, я понимаю, что из-за недавних событий вы проявляете крайнюю враждебность по отношению к Мужун Цинъянь», – Мужун Жуй глубоко вздохнул и заговорил: «Тем не менее, это Мужун Цинъянь получила допуск после победы на Ассамблее Кланов. Это достижение нельзя просто стереть несколькими словами и передать его Сюэ-эр».

«Великий Старейшина не должен спрашивать об этом снова», – Мужун Сюн упрямо придерживался своего решения: «Даже если Мужун Цинъянь победила, и что? В то время она всё ещё была членом семьи Мужун, поэтому это место принадлежит семье Мужун. Из-за Мужун Цинъянь наша семья перенесла такую потерю и столкнулась с ее хозяевами и предками, как мог такой человек получить разрешение вступить в Академию Четырёх Элементов?»

«Глава семьи, никогда раньше не было такого прецедента», – Мужун Синь покачал головой, сказав: «Если вы позволите Сюэ-эр пойти туда, и Академия Четырёх Элементов не признает её, что мы будем делать?»

«Этого не произойдёт», – глаза Мужун Сюна мрачно вспыхнули: «Академия Четырёх Элементов отправит письмо о допуске нашей семьи Мужун. Мужун Цинъянь уже покинула семью, поэтому, естественно, она не имеет права требовать его».

«Глава Семьи, вы поступаете так... вы не беспокоитесь о сплетнях?» – Мужун Жуй не мог подавить вздох и покачал головой: «Кроме того, этот вопрос с пилюлей омоложения, по-видимому, не имеет ничего общего с Мужун Цинъянь, и вы всё ещё обременяете её этим слухом, я беспокоюсь, что...»

«Хммф! Если я этого не сделаю, лицо семьи Мужун будет сметано на пол!» – Выражение Мужун Сюна стало холодным: «Более того, Мужун Цинъянь уже разорвала отношения с нашей семьей, если она учится в Академии Четырёх Элементов, это абсолютно не выгодно для нас. Хуже всего то, что это может также нанести ущерб семье. Как я уже сказал, мы отдадим её место Мужун Цинсюэ, чтобы она помогла нашей семье в будущем».

Не могло быть и речи о том, чтобы он легко позволил Мужун Цинъянь получить желаемое. Поэтому, даже если он знал, что Мужун Цинсюэ, возможно, приложила руку к краже пилюли, он всё же предпочёл не обращать на это внимание. Семья Мужун уже пострадала, сейчас было не самое подходящее время для изучения этого вопроса.

Кроме того, по сравнению с Мужун Цинъянь, Мужун Цинсюэ была послушной девушкой. Его

целью было воспитать из Мужун Цинсюэ поддержку семье.

Видя упрямство Мужун Сюна, Мужун Жуй и другие могли только вздохнуть. Было бесполезно продолжать разговор.

Хотя они были старейшинами, Мужун Сюн был главой семьи. Более того, это был действительно хороший способ решить ситуацию! По крайней мере, Мужун Цинсюэ была верна семье Мужун. Что касается будущих событий, они будут решаться по мере поступления.

В то же время, Мужун Цинсюэ шла оживлённой походкой и с широкой улыбкой на лице, возвращалась в свой двор.

В то время, что Мужун Цинсюэ провела в главном зале, Лю Мэй была в ужасном состоянии, её сердце прыгало вверх и вниз. Она даже приняла решение, что если произойдёт худшее, и их проступок разоблачит, она возьмет всю вину. Несмотря ни на что, она не позволила бы Мужун Цинсюэ потерпеть неудачу.

<http://tl.rulate.ru/book/3777/382694>